

душныхъ матросовъ, у которыхъ на носу парохода мы проспали всё ночи.

На Каралыкѣ его встрѣтили, какъ стараго знакомаго. Мы поселились въ отдѣльной кочевкѣ, нанятой у муллы, *) который жилъ съ семьей въ другой кочевкѣ рядомъ.

Не всякому въ жизни случалось видѣть кочевку. Она представляетъ собою деревянную клѣтку, имѣющую форму приплюснутаго полушарія. Клѣтка эта покрывается большими войлоками и имѣетъ деревянную росписную дверцу. Полъ замѣняетъ ковыль. Кочевка легко раскладывается и перевозится. Лѣтомъ въ степи жилище это весьма приятно.

Чтобы лечиться кумысомъ надо, подобно Башкирамъ, употреблять его, какъ исключительную пищу, и при этомъ оставить все мучное, овощи и соль, а ѣсть только мясо.

Само собой разумѣется, что Левъ Николаевичъ приоровился къ этому образу жизни и оттого кумысъ принесъ ему желаемую пользу.

На Каралыкѣ, кромѣ насъ, были еще лечившіеся кумысомъ, но всё они точно выдерживали карантинъ или заключеніе въ степи и къ образу жизни кочевниковъ привыкнуть не хотѣли.

Тотчасъ по приѣздѣ Левъ Николаевичъ со всѣми перезнакомился и разогналъ ихъ уныніе. Старикъ, учитель семинаріи, сталъ прыгать съ нимъ черезъ веревочку; товарищъ прокурора искалъ случая съ нимъ побесѣдовать; а молодой помѣщикъ и охотникъ изъ Владимірской губерніи вполнѣ поддался его вліянію.

*) Мулла—духовное лицо у Магометанъ.